

УДК 72.012

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-37-51

*А.Я. РЕШЕТНИКОВ, А.А. ГУДКОВ,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет*

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТРАДИЦИОННУЮ АРХИТЕКТУРУ НАРОДА САХА В XVII–XVIII ВВ.

Исследовано влияние русской строительной культуры, при включении в состав Русского государства Ленского края, на традиционную архитектуру народа саха в XVII–XVIII вв. Проанализированы объекты русской архитектуры, повлиявшие на архитектуру местного населения. Также рассмотрены факторы, подвергшие местный уклад жизни существенным изменениям. Посредством изучения архивных и литературных источников определена степень влияния русской строительной культуры на объектах традиционной архитектуры местного населения.

Ключевые слова: традиционная архитектура народа саха; Русское государство; русская архитектура; Якутский острог; Якутская крепость; осадный амбар; поселения якутов; культура народа саха; балаган; постройки.

Для цитирования: Решетников А.Я., Гудков А.А. Влияние русской строительной культуры на традиционную архитектуру народа саха в XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 37–51.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-37-51

*A.Y. RESHETNIKOV, A.A. GUDKOV,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering*

THE INFLUENCE OF RUSSIAN BUILDING CULTURE ON SAKHA ARCHITECTURE IN THE 17th–18th CENTURIES

Purpose: The aim of the paper is to explore the influence of the Russian building culture on the Sakha architecture in the 17th–18th centuries. **Methodology/approach:** In this study, archival documents and related literature are used to determine the influence of the Russian architecture on the Sakha folk architecture. **Research findings:** Significant changes are shown in the material and spiritual culture of Sakha. The Russians are involved in agriculture. The system of resettlement of the Yakut district is changed. New types of buildings are created. The Russians build fortresses, huts, barns, mills, and other constructions. **Practical implications:** The obtained results can be used in the further investigations concerning architecture of the Republic of Sakha (Yakutia). **Originality/value:** Research results show the influence of the Russian building culture on the Sakha folk architecture. Residential buildings, outbuildings and settlements are described.

Keywords: the Republic of Sakha; architecture; Russian architecture; Yakutia; Yakut fortress; settlements; culture; structures.

For citation: Reshetnikov A.Y., Gudkov A.A. Vliyaniye Russkoy stroitel'noy kul'tury na traditsionnyuyu arkhitekturu naroda sakha v 17–18 vv. [The influence of Russian building culture on Sakha architecture in the 17th–18th centuries]. Vestnik

Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 2. Pp. 37–51.
DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-2-37-51

XVII в. в истории архитектуры Якутии является переломным. Включение Ленского края в состав Русского государства подвергло традиционную архитектуру и весь уклад жизни местного населения значительным нововведениям (рис. 1). Пришла новая культура с высоким социальным статусом и продвинутым техническим уровнем.

Рис. 1. Карта продвижения русских в Сибирь, XVII в. (<http://history-kamensk.ru/history/145-pokorenie-sibiri-i-osvoenie-dalnego-vostoka-istoricheskaja-spravka.html>)

Приход и расселение среди аборигенов Ленского края сильного, с богатой культурой и развитым государственным строем народа и распространение вместе с ним совершенно незнакомых и новых вещей, обычаев, новой строительной технологии оказали большое влияние на культуру местных народов (рис. 2). Эти прогрессивные изменения стали толчком для строительства сел и городов на землях в новом, неизвестном местному населению качестве (рис. 3). Якуты не только участвовали в строительстве церквей и городских домов, но и со временем сами самостоятельно стали их строить. «Якуты здесь все, – писал в своих путевых заметках И. Гончаров, – кучера, слуги и ремесленники. Они скорняки, кузнецы, но особенно способны к плотницкой и столярной работе. ...Дайте им образец, они сделают такую же вещь» [1, с. 86–87].

Продвижение в Сибирь в первый период ее освоения шло преимущественно по руслам больших и малых рек. Присоединение Восточной Сибири преследовало чисто экономический интерес – получение пушнины в форме торговли и ясака. Процесс присоединения был облегчен отсутствием аборигенной государственности и замкнутостью от других стран. В частности, якуты были разделены на улусные и клановые группы. Стоит отметить, что в отличие от родственных тюрко-монгольских народов якуты не выплачивали албан-дань, например, ханам западных и восточных монголов [2, с. 135].

Рис. 2. Башня крепости в г. Якутске (Ополовников А., Островский Г. Русь деревянная)

Рис. 3. Последние остатки крепости. Фото начала XX в. Автор Н.В. Султанов

Русские служилые люди узнали о неведомом ранее народе «якольцы» (якуты) в 1619–1621 гг. почти одновременно в Мангазейском зимовье и Енисейском остроге. Первые экспедиции мангазейцев Антона Добрынина и Мартына Васильева, а также енисейских казаков Ивана Галкина и Петра Бекетова состоялись в конце 1620 – начале 1630-х гг. Самые первые контакты местного населения с русскими были воинственными. Антон Добрынский и Мартын Васильев подверглись нападению и полугодовой осаде в построенном ими укреплении со стороны пяти левобережных князцов, а Иван Галкин и Петр Бекетов натолкнулись на сопротивление Тыгына и его сыновей. Тем не менее Петру Бекетову удалось в течение 1632 г. собрать ясак и взять «шерть» с 32 якутских князцов из 17 «волостей», в том числе со всех упомянутых выше улусов [2, с. 135–136].

Оценив преимущества русских крепостей, якуты постепенно стали делать свои острожки, превращая их в сложные фортификационные сооружения. Археологические данные об этих укреплениях пока, к сожалению, отсутствуют, а письменные источники дают очень скудное представление о технике их постройки. В отличие от русских, якутские крепости были временными сооружениями. Как только наступала весна, якуты покидали их и откочевывали к «летникам» [3, с. 13].

После поражения якутского войска казаками в 1642 г. якуты, «убояся, разошлись по улусам, учили острожки ставить по улусам и сели в осаде в острожках», а «Унюка де и Оргузей и Косика живут, зделали острожок лиственичной у белликовых юрт». Про тойона-шамана Чимчу тоже говорили, что «живет де он Чимча с товарищи, сделали острожек неподалеку от прежних своих юрт и живут де теперь в острожке». У кангаласских князцов были «острожки крепкие, в 2 стены, насыпаны хрящем и кругом снегом и водою улито» [4, с. 80–81]. Характерно, что якуты использовали в качестве строительного материала снег и лед, пригодные лишь в условиях длительной и суровой северной зимы. Летом такие острожки уже теряли свою оборонительную силу [5, с. 290]. Эти укрепления могли быть довольно крупных размеров.

«Городок», построенный в это время бетунским князем Камыком и захваченный русскими, вмещал в себе до 300 человек («а побито де в том городке и сожжено от него Василья (Пояркова) с служилыми людьми якутов с женами и с детьми человек с 300») [4, с. 81]. По легенде, записанной С.И. Боло, говорится, что бетюнцы заперлись в осадном амбаре, «построенную над глубокой ямой убежищем» [5, с. 291].

Техника постройки одного из подобных укреплений описывается следующим образом: «...якуты собрався в нем (остроге) сидели; срублен, государь, был тот острог в 2 стены, промеж стен сыпана земля и башни рублены». Казаки брали этот острожек штурмом, с пушкой; когда острог был взят, якуты «сели было в башню, и башню (казаки) зажгли, и якуты здалися, а иных побили, и погорело немало детей (и) слуг их...» [4, с. 81]. В данный период якутами использовалась, в основном, русская фортификационная архитектура и техника.

Основной причиной, побудившей якутов строить «крепостцы», была постоянная вражда между родовыми племенами. Войны, сопровождавшиеся грабежом скота и уводом людей, продолжались почти до конца XVII в. [3, с. 19]. Строились башни-укрепления и позже, в XVIII и в начале XIX в., построенные якутскими тойонами для охраны своего имущества [5, с. 291]. Также и по описаниям Линденау начала XVIII в. известно, что у таких сооружений «...в стенах имеются бойницы – Tschologos, какие я видел на Тате и Амге. Издавна, как частично и теперь, использовали якуты эти амбары для защиты от воров и грабителей» [6, с. 25]. В небольших усадьбах с функциональной точки зрения амбар удобнее было совмещать с оборонительной башней (осадный амбар), потому как доходы простых крестьян не позволяли строить крупные сооружения. Из описаний бойниц очевидно что, якуты переняли их от русских. Подобные оборонительные сооружения преобразовывали усадьбу в труднодоступную и компактную крепость (рис. 4–6).

Рис. 4. Макет – реконструкция башни [3]

Своеобразие преемственности традиций русского деревянного зодчества особенно ярко прослеживается именно в оборонных постройках якутского народа. Среди них выделяются осадные амбары, где внутри можно было укрыться и спрятаться в трудную минуту от своих беспокойных соседей. А в мирное время они использовались для самых разных нужд и более всего – для сна и отдыха в летние дни. Лето из-за резко-континентального климата бывает очень жарким [3, с. 19].

Среди осадных амбаров наиболее известен амбар тойона Пономарева, представляющий хранилище богатств хозяина, а вместе с тем и убежище, почти неприступное для осаждавших, вооруженных только холодным оружием [Там же, с. 20–21].

Башня-амбар сложена «в обло с остатком», внешне очень похожа на Якутский острог XVII в., имеет два этажа и двухступенчатую крышу (рис. 4).

Концы верхних пяти венцов нижнего этажа выступают вперед, образуя «выпуски», на которые поставлен более широкий второй этаж. Между стенами нижнего и верхнего этажа оставлена щель шириной около 20 см. Второй этаж, который шире нижнего примерно на 1 м, постепенно сужается кверху и переходит в двухступенчатую куполообразную крышу, крытую неширокими досками. Внутри башни имеются, кроме нижнего, еще два яруса. Косяки двери и сама дверь укреплены железом, чтобы лучше противостоять ударам извне [3, с. 20–21].

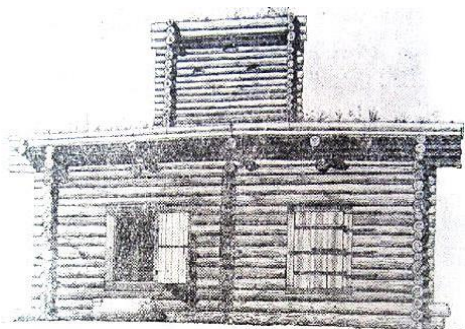

Рис. 5. Главный фасад (реконструкция) [3]

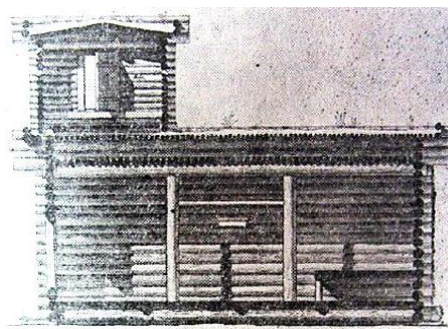

Рис. 6. Продольный разрез (реконструкция) [3]

Из всех сохранившихся в Якутии башен-амбаров (осадный амбар) башня Пономарева единственная имеет круговой облам и шатер. Причем очертания шатра несколько криволинейны, и эта криволинейность подчеркивает национальную самобытность постройки, придает башне определенную живописность и выразительность. В башне шестьдесят восемь бойниц. Ни в одной русской постройке такого рода столько отверстий для стрельбы нет. К тому же здесь они размещены равномерно, на все четыре стороны, словно глазницы. А в русских башнях бойницы размещались обычно только на внешних сторонах, обращенных к подступам острога или города. Круговое размещение бойниц делает башню Пономарева сходной с древнерусскими «столпами» или «вежами» – крепостными башнями, стоящими на открытом месте или в центре поселения с бойницами «на все четыре стороны» [Там же].

В Чурапчинском районе сохранилась башня, построенная тойоном Дьячковским (рис. 5, 6). Она построена уже совсем в другом фортификационном стиле. Это прямоугольный сруб с плоской крышей, снаружи над дверью – навес, поддерживаемый столбами, оформленными в виде традиционных якутских коновязей. На крыше стоит сторожевая будка, наблюдательный пункт с бойницами в стенах имущества [5, с. 292].

Легенды обычно приурочивают постройки таких башен ко времени движения якутской бедноты под руководством Василия Манчаары (первая половина XIX в.) [Там же, с. 291–292].

Анализ исторических документов показывает, что вокруг острога или города, как правило, образовывалась группа небольших укреплений, так называемых зимовий. Так, в Якутском уезде было более 20 зимовий. На основе исторических источников можно сделать вывод, что они представляли собой малую самостоятельную крепость [7, с. 13].

В якутской мифопоэтике первоначальный мир, созданный триадой якутских богов, состоял сначала из неба в форме кольца и земли, похожей на четырехугольный коврик. Эта магическая символика соблюдается и при строительстве жилого пространства [8, с. 77–79].

Таким образом, пространственная организация якутского подворья/усадыбы повторяет форму круга, но, как признак оседлости, в якутской традиции выделяется и форма квадрата. В данном случае круг выражает природное, а квадрат – окультуренное пространство (рис. 8) [Там же]. Вместе с тем пространственная организация якутского подворья/усадыбы разделена на бинарные оппозиции мужской/женский, правый/левый, передний/задний, благородный/неблагородный [9, с. 14].

Внутреннее пространство жилища, дублируя все организованное пространство в целом, разделялось на две основные позиции: правую/переднюю/высокую, наделенную положительной семантикой, и левую/заднюю/нижнюю с отрицательной семантикой. Такое дуальное членение пространства жилища характерно и для общей конструкции всего поселенческого комплекса [Там же].

Подобную дуальность диктовали, прежде всего, суровые природно-климатические условия, которые вынуждали местное население повально мигрировать из «зимника» на «летник». Основным фактором смены усадьбы являлась необходимость обеспечения рогатого скота и конного молодняка выпасными местами.

Выбор места для возведения усадьбы диктовался в первую очередь задачами скотоводческого хозяйства и только во вторую очередь – условиями личного благоволения. Общими условиями для выбора места под усадьбу могли быть: близость покоса, выпаса и воды, защищенность места от ветров, зноя, сырости, комаров и мошкар [10, с. 24].

В зависимости от топографических условий обустраивалась и сама усадьба. В просторных аласах усадьба могла раскинуться в широких масштабах. На речных долинах она могла растянуться в длину, а в лесных местах сжаться до самых малых размеров [Там же, с. 24–25].

Тогда как в русских селах Восточной Сибири находили применение замкнутые дворы, похожие на острожные крепости, застроенные по всему периметру хозяйственными помещениями. Двор имеет обычно форму вытянутого прямоугольника (размерами 15×50 или 20×60 м) и выходит меньшей стороной на улицу [11, с. 44].

Такое расположение участка требовало и соответствующей организации построек во дворе.

Жилой дом обычно ставился торцом на улицу, образуя продольной стороной внутреннюю застройку двора.

К избе примыкали навесы, где были сосредоточены хозяйственные постройки. Заднюю сторону двора обычно замыкали постройки для крупных домашних животных с устроенными тут же сеновалами и помещениями для соломы. Иногда всем этим постройкам предшествовал загон с навесом или открытый двор [Там же].

Отличительной чертой русской усадьбы от якутской является близкое расположение жилых и хозяйственных построек. Кроме того, границы у русских усадеб часто прямоугольные и имеют четкие линии, а в якутских усадьбах границы неясные, с первого раза нелегко распознать.

С 1630-х гг. начинается письменная история Ленского края, но по ним невозможно четко представить постройки и сооружения того времени. Поэтому существенным дополнением в изучении этого пробела выступают археологические данные. В этом плане представляет интерес небольшой материал из «кыргыс-өтөх» А.П. Окладникова, датированного им XIV–XVII вв. Остатки найденных жилищ раскопаны исследователем в долинах рек Марха

Рис. 9. Древний тип юрты-балагана, справа – каркас балагана. Рисунки из альбома М.М. Носова

и Мархачан. Все они располагались около речек и озер, обеспеченных лугами для выпаса скота и заготовки сена. Остатки таких домов представляли прямоугольные основания площадью до 40 кв. м, окруженные с трех сторон низкими валами (рис. 9). По внешним сторонам этих валов сохранялись ямы, из которых брали землю для крыши и боковых завалин. Устройство земляных завалин проводилось для утепления жилищ в зимнее

время. Аналогичная форма якутских зимних балаганов сохранилась и до начала XIX в. [12, с. 97].

Раскопки, проведенные в 1977 г. в местности Кюбьяи Горного района, недалеко от оз. Орто-кюэл в Шелогонском наслеге, позволили собрать интересные данные. Поселение на этой местности состояло из трех жилищ. Первое имело в плане округлую форму диаметром 7 м. Остатки дома четко выявлялись земляными валами, выступающими на дневной поверхности на 40 см. Очаг располагался в центре жилища [Там же].

Второе и третье жилища располагались отдельно от предыдущего, рядом с озером. Были найдены остатки жилищ в местности Кюбьяи, каждое из которых занимало площадь 24 кв. м, имело четырехугольную форму и находилось рядом друг с другом вплотную [Там же, с. 97–98].

Местное население, поселившееся вблизи русских острогов – крепостей, постепенно строило срубные дома русского типа. В усадьбах появлялись новые типы жилищ, а в особенности: клеть, связь, пятистенки и др. Тем не менее в отдаленных местах Якутии большинство так и оставалось жить в традиционных усадьбах и жилищах. У некоторых хозяев хотон примыкал к срубному жилищу русского типа.

С первых же шагов сближения русских с якутами последние знакомились с новыми приемами строительной техники. Произошли изменения в строительстве якутских жилищ. Зимовья устанавливались в самой гуще улусного населения, да и в Якутский острог якуты постоянно приходили с ясаком, для обмена, а позже и с челобитными [5, с. 292–293].

Известно что якутские балаганы в подавляющем большинстве имели пристройку – зимний хлев (хотон). По мнению самих якутов, подобное сосед-

ство жилища с хлебом делалось ради тепла и экономии топлива (рис. 10) [13, с. 73–76].

Образцы русских домов, построенных в XVII в., сохранились на гравюрах, а некоторые из строений стоят невредимыми до сих пор. Таковы, например, известная башня Якутского острога и другие здания в г. Якутске (рис. 11) [5, с. 293–294].

Рис. 10. Юрта-балаган с хотоном на зимнике. К ней примыкает жилая постройка срубом (Николаев П.А. Сибирский этнографический сборник)

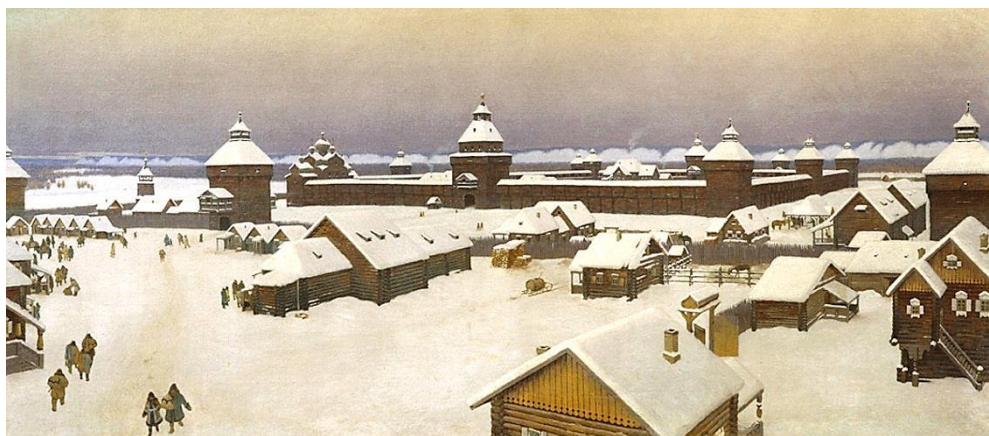

Рис. 11. Якутск в начале XVIII в. Картина И.В. Попова (http://www.art-catalog.ru/data_picture_2016/picture/1114/17430.jpg)

Все эти сооружения свидетельствуют о большом размахе и мощи древних деревянных сооружений в Якутии. Навыки в работе по дереву были принесены в Якутию переселенцами с севера Руси – устюжанами, новгородцами, которые всегда считались лучшими плотниками.

Таким образом, якуты уже в середине XVII в. познакомились с замечательными образцами русского строительного искусства и, благодаря склонности к плотничьему делу, многое восприняли и перенесли на свои жилые постройки. К тому же неподалеку от городов-крепостей строили как традиционные жилища (балаган, ураса), так и срубные дома – избы.

С развитием плотничьего дела от русских к якутам проникали новые инструменты – стамеска, коловорот, рубанок, пила, долото, угóльник и др. Стали употребляться неизвестные ранее железные гвозди.

Если до прихода русских основным строительным материалом у якутов служили дерево, береста, глина, навоз, дерн, земля, то теперь стали использоваться кирпич, железные гвозди, стекло, краски, кровельное железо и другие материалы.

Якуты не только выполняли заказы на постройки, но и начинали по-новому строить свои жилища.

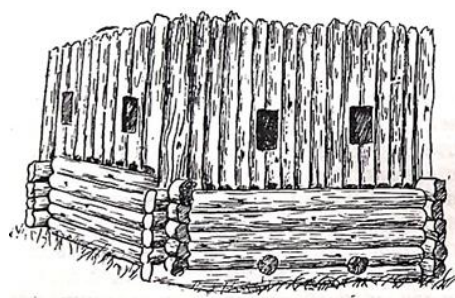

Рис. 12. Деталь дома конца XVIII в. Основание построено срубом [5]. Рисунок И.В. Попова

Следует особо обратить внимание на этот элемент якутского балагана. Его решение было самым сложным во всей конструкции, т. к. вертикальный опорный столб в углу не примыкал к стенам, и оставалось пространство в виде двух треугольников. Щели надо было закрывать дополнительными средствами. Найденное решение очень интересное: начиная снизу выступы бревен сруба укорачивались, следуя наклону стен юрты, которые теперь примыкали к треугольным стенкам срубного угла вплотную. Этот элемент среди якутов именуется немецким углом, т. е. «углом наоборот» (рис. 13) [7, с. 117]. Под матицы стали класть подушки, которые давали меньший наклон стен.

Рис. 13. Балаган с применением «немецкого угла». Рисунок из альбома М.М. Носова

Якутский балаган, сохраняя свою прежнюю форму, обогатился рядом преимуществ и усовершенствований. Балаганы стали строить более высокими, с отвесными стенами и покатыми крышами. Если прежде каркас балагана состоял из рамы на 4–6 столбах, то теперь внутри он опирался на рубленные углы, скрепленные в лапу, что освобождало балаган от темных, сырых углов (рис. 12) [5]. Кроме того, появились углы, обращенные внутрь юрты-балагана.

Неотесанные бревна, которые раньше шли на стены и потолок, заменили плахами. Впервые начали возводить двухслойные стены, с внутренней стороны их строили из гладких толстых плах, а снаружи это были обыкновенные круглые бревна. В стенах появились в большем, чем раньше, количестве и больших размеров окна – слюдяные и стеклянные.

Пол стали мостить деревянными досками. Появились деревянные перегородки, разделяющие помещение на две половины, а иногда и на несколько комнат. Усовершенствовались нары, их стали делать, как ящики, с крышками для хранения вещей. Кроме камелька в балаганах изредка стали появляться кирпичные русские печи, значительно сокращавшие расход дров и при этом делавшие жилище более теплым и удобным [5, с. 293–294].

Многие части юрты-балагана современного происхождения. Нары – «ороны», устроенные наподобие ящика с крышкой для того, чтобы положить некоторые вещи, зовутся «русскими» нарами. Пол называется «муоста», от русского помост. А забор кругом завалинки – «сабарааннья» (собрание, т. е. собирать). Наконец, якутский камелек происхождения также, несомненно, русского. Наверное, поэтому иногда встречается расположение камелька слева от входа, а не справа, как пишут в некоторых источниках, т. к. в старину очаг в урасе был посередине жилья. Бетлинг предполагал даже в происхождении слова «камелек» смешанное польско-русско-инородческое. И далее пи-

шет, что якутское название осок, несомненно, испорченное русское «очаг», для его фундамента удержано русское «сесток» (шесток) [7, с. 117].

В 40-х гг. XVIII в. было проведено правительственное мероприятие, оставившее след в системе расселения по средней Лене. Был учрежден почтово-торговый тракт, связывающий Якутск с обжитыми областями Сибири. Между Витимом и Якутском были основаны ямщицкие полустанки, давшие развитие земледелию в Якутии. Также с «открытием» Сибири в Якутию прибыло значительное количество промышленных людей и купцов. Первые занялись добычей пушнины, а вторые быстро освоили новый выгодный рынок. Купцы доставляли товары в города, торговали в магазинах и на ярмарках, которые периодически открывались в установленных местах [Там же, с. 110].

Наряду с городами, в Якутии появились русские и якутские поселения со значительной концентрацией населения, которые стали административными и культурными центрами региона. В них возводились церкви и строились церковно-приходские школы, что было связано с распространением христианства, государственной религии России, среди коренного населения. В середине XVIII в. в Якутии существовало 184 волости, в них проживало 34 979 душ мужского пола, которые платили ясак. В Якутске – 2,7 тыс., Олекминске – 5 тыс., Зашиверске – 3 тыс. человек, плативших ясак.

Важной переменной в жизни саха стало земледельческое освоение Якутии крестьянами, переселившимися сюда из-за Урала или южной части Сибири. Таким образом, коренное население в течение XVII–XVIII вв. приобщилось к земледелию. Большинство якутов имели небольшие посеы, урожай с которых шел лишь на удовлетворение собственных нужд. Но, наряду с этими, среди якутов появились и крупные земледельцы, производившие хлеб на продажу. С появлением земледельческой работы якуты с полукошевого образа жизни начинают оседать на постоянном месте [Там же].

В начале XVIII в. четырехугольный срубный дом с плоской крышей (ампаар дьэе) у якутов получил распространение в качестве летнего жилища (рис. 14). По внутреннему устройству такое жилище сходно с балаганом.

Рис. 14. Срубный дом (ампаар дьэе) с пристроенным хлевом (хотон). Рисунок из альбома М.М. Носова

Вдоль стен также располагались нары. Иногда к дому пристраивали юрту-балаган или амбар, в передней – входной части – сооружали навес (кююлэ). Такие дома в основном строили с земляной крышей и без дощатого пола, как в юрте-балагане. Эти нововведения были не только в постройках, но и жилища обставляли мебелью русского образца. Столы, стулья, шкафы для посуды делали якутские мастера, которые вносили национальный стиль в отделку деталей [Там же, с. 117].

В 1741 г. Якутск посещает Линденау – участник Второй Камчатской экспедиции, который, находясь в Якутии, самостоятельно изучал географию и этнографию края. Результатом экспедиции послужила исследовательская работа о Якутии и якутах [6, с. 25].

Жилые и хозяйственные постройки он описывает следующим образом: «От земли в сажень высоты и состоит из слегка наклонных внутрь стоячих бревен в виде прямоугольника, а на них покоится пологая двухскатная бревенчатая крыша. Имеются у якутов еще амбары, которые они называют Амскаг. Сделаны они из бревен четырехугольной формы, как их зимнее жилище» [6, с. 25].

Из его описаний можно утверждать, что стены также остались наклонными внутрь, а крыша упростилась. Вполне вероятно, что более зажиточная часть населения могла жить в срубных постройках. Крыша стала двухскатной, раньше юрту-балаган якуты строили с многогранной крышей. Нетрудно догадаться, что такой тип крыши широко применялся в русской избе. Затем Линденау указывает на схожесть амбаров с зимними жилищами, т. е. уже в начале XVIII в. в городах чаще использовали сруб.

Несомненно, такие амбары широко использовались русскими в Восточной Сибири и имели различное назначение. В усадьбах строили от одного до четырех амбаров и более (рис. 15). Предназначались они для хранения зерна,

Рис. 15. Группа амбаров в селе Шивера Иркутской области [11]

для домашней утвари и одежды, для инвентаря и т. д. Мелкие амбары обычно размещались по периметру всего двора, примыкая друг к другу своими торцами. Иногда амбары ставились с небольшими отступами, и промежутки между ними соединялись крышами, образуя дополнительные защищенные помещения для хозяйственных нужд [11, с. 101].

Интересное описание составлено японцами, которые посетили Якутию в конце XVIII в.: «В середине потолка проделано большое отверстие, на которое положена толстая ледяная доска, благодаря которой внутри дома якутов очень светло» [1, с. 40–41].

В конце XVIII в. якуты начали активно строить срубные многоугольные жилища, которые обычно имели шесть или восемь углов (рис. 16). Бревенчатая ураса появилась под влиянием жилых и хозяйственных построек русских людей.

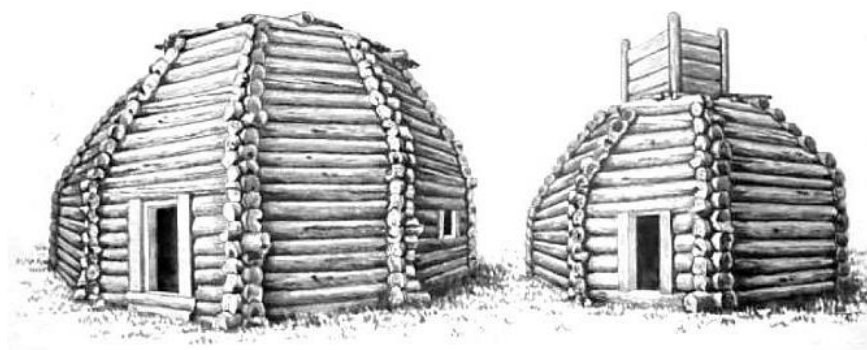

Рис. 16. Многогранный амбар, справа – бревенчатая ураса. Рисунок из альбома М.М. Носова

При строительстве использовался метод рубки «в обло» и «в чашу» с остатком. Стены жилища были наклонены внутрь, и жилище по форме напоминало правильную трапецию. Выход был направлен на юго-запад, что было нетрадиционно для местного населения. Дверной проем имел ширину 90 см, высоту 110 см, дверь открывалась с левой стороны изнутри. Оконные проемы были квадратной формы с габаритами 35×40 см. Новшеством выступала оконная рама, поддерживающая стекло [13, с. 112].

В альбоме художника Носова сохранилось изображение многоугольного жилища (бревенчатая ураса), относящегося к типу летних сооружений, напоминающего в особенности летнее жилище якутов – урасу (берестяная ураса), имевшее коническую крышу. Отличием бревенчатой урасы от традиционной было то, что летнее жилище имело плоскую закрытую крышу. Такой вид жилища был обнаружен в Амгинском районе, Сулгачинском наслеге, недалеко от оз. Улахан эбэ. Сооружение, к сожалению, до настоящего времени не сохранилось, но, по рассказам старожилов, бревенчатая ураса была небольших габаритов, а высота жилища была равна 300 см. Сооружение имело одну дверь и одно окно (20×20 см), внутри жилища в центре находился очаг, к двум стенам были пристроены нары (спальные места). Интерьер был весьма прост и не имел богатого оформления, как и у традиционной берестяной урасы [Там же].

Стоит отметить, процесс интеграции русской строительной техники особо проявился через оборонительные сооружения местного населения, когда назрела необходимость в укреплении территории от казачьих отрядов. Из-за потребности в миграции от «зимника» к «летнику» эти сооружения имели временный характер. Как известно, археологические данные об этих укреплениях отсутствуют, а письменные источники дают очень скудное представление, поэтому примерную конструкцию могут дать осадные амбары, в одном из которых прослеживается идентичность с Якутским острогом XVII в. Несомненно, на архитектуру построек местного населения огромное влияние оказывала Якутская крепость. К тому же остроги быстро обрастали поселениями, посадками. На усадьбах строили как избы, так и юрты-балаганы, ледники, амбары, разные пристройки и ряд других строений.

Влияние русской культуры нашло отражение на ведении хозяйства якутов, началось активное развитие земледелия и появление в связи с этим новых жилищ, хозяйственных построек и сооружений [7, с. 124].

Для рассматриваемого этапа развития характерно возникновение нового типа расселения, появление новых строительных приемов при возведении жилья, хозяйственных построек под влиянием русской культуры и архитектурно-строительных традиций [Там же].

В стадии освоения русскими территории Якутии появились многочисленные укрепленные поселения по берегам рек, построенные из дерева. Возникают города с новыми для Якутии типами сооружений: церквями, церковно-приходскими школами и пр.

Большую роль в развитии Якутии сыграл почтово-торговый тракт, связавший эту территорию с обжитыми областями Сибири, что послужило развитию торговли, организации ярмарок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гоголев А.И. История Якутии. Якутск, 2015. 292 с.
2. Борисов А.А. Ранний этап политики мультикультурного патернализма в Якутии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2017. Т. 62. Вып. 1. С. 131–147.
3. Ополонников А.В., Ополонникова Е.А. Деревянное зодчество Якутии. Якутск, 1983. 128 с.
4. Бахрушина С.В., Токарев С.А. Якутия в 17 веке (Очерки). Якутск, 1953. 436 с.
5. Ионова О.В. Сибирский этнографический сборник. Л., 1952. 320 с.
6. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1983. 176 с.
7. Старостина А.А. Генезис и формирование народного зодчества саха (якутов) в XV – нач. XX вв. Новосибирск, 2002. 152 с.
8. Данилова Н.К. Якутское традиционное жилище: пространственные и ритуальные измерения : дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2010. 213 с.
9. Данилова Н.К. Якутское традиционное жилище: пространственные и ритуальные измерения : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2010. 25 с.
10. Носов М.М. Жилые и хозяйственные постройки якутов XVII–XX вв. // Рукописный фонд Научной библиотеки Як. филиала АН СССР, Якутск, 1952. 37 с.
11. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М., 1953. 275 с.
12. Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирование культуры). Якутск, 1993. 123 с.
13. Дьяконова С.А. Архитектурно-художественная культура этноса саха. Новосибирск, 2017. 181 с.

REFERENCES

1. Gogolev A.I. Istoriya Yakutii [History of Yakutia]. Yakutsk, 2015. 292 p. (rus)
2. Borisov A.A. Ranniy etap politiki mul'tikul'turnogo paternalizma v Yakutii [Early stage of policy of multicultural paternalism in Yakutia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2017. V. 62. No. 1. Pp. 131–147. (rus)
3. Opolovnikov A.V., Opolovnikova Y.A. Derevyannoye zodchestvo Yakutii [Wooden architecture of Yakutia]. Yakutsk, 1983. 128 p. (rus)
4. Bakhrushina S.V., Tokarev S.A. Yakutiya v 17 veke (Ocherki) [Yakutia in the 17th century (Essays)]. Yakutsk, 1953. 436 p. (rus)
5. Ionova O.V. Sibirskiy etnograficheskiy sbornik [Siberian ethnographic collection]. Leningrad, 1952. 320 p. (rus)
6. Lindenau Y.I. Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka) [Description of the peoples of Siberia (first half of the 18th century)]. Magadan, 1983. 176 p. (rus)
7. Starostina A.A. Genezis i formirovaniye narodnogo zodchestva sakha (yakutov) v XV – nach. XX vv [Genesis and formation of folk architecture in Sakha in the 15th and early 20th centuries]. Novosibirsk, 2002. 152 p.
8. Danilova N.K. Yakutskoye traditsionnoye zhilishche: prostranstvennyye i ritual'nyye izmereniya [Yakut traditional dwelling: spatial and ritual aspects]. Yakutsk, 2010. 213 p. (rus)
9. Danilova N.K. Yakutskoye traditsionnoye zhilishche: prostranstvennyye i ritual'nyye izmereniya [Yakut traditional dwelling: spatial and ritual dimensions. PhD Thesis]. Yakutsk, 2010. 25 p. (rus)
10. Nosov M.M. Zhilye i khozyaystvennyye postroyki yakutov XVII–XX vv. [Residential and household buildings in Yakutia in 17–20th centuries]. Yakutsk, 1952. 37 p. (rus)
11. Ashchepkov Y.A. Russkoye narodnoye zodchestvo v Vostochnoy Sibiri [Russian folk architecture in Eastern Siberia]. Moscow, 1953. 275 p. (rus)
12. Gogolev A.I. Yakuty (problemy etnogeneza i natsional'noy kul'tury) [The Yakuts (problems of ethnogenesis and culture formation)]. Yakutsk, 1993. 123 p. (rus)
13. D'yakonova S.A. Arkhitekturno – khudozhestvennaya kul'tura etnosa sakha [Architectural artistic culture of the Sakha Republic]. Novosibirsk, 2017. 181 p. (rus)

Сведения об авторах

Решетников Айсен Янович, аспирант, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, aa_gudkov@mail.ru

Гудков Алексей Алексеевич, канд. архитектуры, профессор, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, aa_gudkov@mail.ru.

Authors Details

Aysen Y. Reshetnikov, Research Assistant, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, aspirantura1989@gmail.com

Aleksey A. Gudkov, PhD, Professor, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, aa_gudkov@mail.ru